

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

19 ДЕКАБРЯ.

№ 51

1910 ГОДА.

По поводу доклада и. д. Благочиннаго на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.

Докладъ и. д. Благочиннаго, свящ. М. Самецкаго на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, меня крайне заинтересовалъ, такъ какъ давно я желалъ подѣлиться мнѣніемъ о методахъ при обученіи молитвамъ дѣтей, неумѣющихъ читать—и,—разочаровался.

Съ мнѣніемъ о. Благочиннаго, что пѣніе привлекаетъ прихожанъ и ихъ дѣтей къ изученію молитвъ, можно согласиться. Но о. Благочинный слишкомъ много даетъ матеріала, а времени назначаетъ на это святое дѣло мало. Изъ программы видно, что на обученіе молитвамъ малютокъ, да еще не грамотныхъ, можно употребить два урока въ недѣлю и мальчики въ два—три полъ-урока налаживаются пѣть удовлетворительно.

Возьмемъ первый урокъ его программы.

Въ одинъ часъ предлагается выучить молитвы: „Во имя Отца“, „Слава Тебѣ“, „Царю Небесный“, „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“ и „Отче Нашъ“.

При пѣніи этихъ молитвъ въ часъ времени можно только получить одно душевное настроеніе.

Изъ опыта моей 12-лѣтней практики преподаванія Закона Божія пришлось убѣдиться въ слѣдующемъ.

При первомъ поступленіи мальчиковъ въ школу я приступаю къ изученію молитвъ со словъ нараспѣвъ.

Прежде чѣмъ учить какую-либо молитву, дѣлаю объясненіе, разбиваю на части, останавливаю вниманіе мальчиковъ на окончаніе каждого слова и тогда приступаю къ изученію нараспѣвъ; но учу не столько молитвъ, сколько предлагаетъ программа о. Благочиннаго. Означенныя молитвы можно выучить хорошо не менѣе, какъ въ восемь часовъ. На первый урокъ, по моему опыту, достаточно запомнить: понятіе о Богѣ, крестномъ знаменіи, о трехъ лицахъ и молитву „Во имя Отца“.

Изучая молитвы во второй, третій и такъ далѣе часовые уроки, необходимо раздѣлять ихъ на мелкія части и, главнымъ образомъ, обращать вниманіе на окончаніе каждого слова.

А программа о. Благочиннаго требуетъ отъ учителя слишкомъ большой акустики, чтобы онъ могъ въ два урока въ недѣлю дѣлать гигантскіе шаги по обученію дѣтей молитвамъ.

Мнѣ приходилось видѣть мальчиковъ новичковъ, наченныхъ ихъ родителями молитвамъ, съ ихъ москальскими выговорами.

И что же?

Въ продолженіи двухъ лѣтъ съ трудомъ приходится приучить мальчика правильно читать молитву по книгѣ.

Если мальчики будутъ учить молитвы нараспѣвъ по

быстрой программѣ о. Благочиннаго, то у нихъ можетъ получиться великій уклонъ въ правильномъ произношеніи каждаго почти слова.

Мы выпускаемъ мальчика изъ школы. Онъ на экзаменѣ читаетъ молитвы безъ запинки съ объясненіемъ. Черезъ годъ спросите его и обязательно найдете нѣкоторые уклоны въ произношеніи словъ и выраженій въ молитвахъ.

Что же можетъ сохранить въ головѣ за лѣтніе каникулы мальчикъ, обучающійся молитвамъ по предлагаемой программѣ?

Двѣнадцать лѣтъ преподавая Законъ Божій, я писалъ конспектъ совмѣстнаго занятія въ одноклассной школѣ и убѣдился въ слѣдующемъ.

Хорошаго результата по обученію дѣтей молитвамъ мы можемъ достигнуть тогда, если будемъ ходить заниматься въ школу съ перваго дня открытія ея и начинать учить мальчиковъ младшей группы молитвамъ со словъ.

Къ 1 декабря мальчики научатся читать и будутъ готовы учить молитвы утреннюю, вечернюю и т. д.

Начальныя же молитвы, начиная съ молитвы „во Имя Отца, кончая молитвой послѣ обѣда по букварю Тернавцева, должны быть раздѣлены на 34 урока и выучены крѣпко наизусть.

Пословица говоритъ: „Тише ѣдешь, дальше будешь“.

Выучивая извѣстную часть молитвы, мы оставляемъ мальчиковъ до другого дня. Они читать не научились, а слѣдовательно и учить заданный урокъ не могутъ. Для этого хорошо было бы установить такъ называемыхъ дядекъ-учениковъ старшей и средней группъ, которые, приходя въ школу, до начала занятій могутъ вполне научить мальчиковъ младшей группы тому, чему училъ ихъ законоучитель въ прошлый урокъ. Этимъ мы можемъ приучить дѣтей любить и помогать другъ другу и отклонить ихъ отъ шалостей.

Этотъ методъ предложенъ былъ моему сосѣду и при-
мѣненъ, за что получилъ большое спасибо.

Результатъ этого метода былъ замѣченъ и Преосвящен-
нѣйшимъ Владиміромъ при обзорѣнн церквей въ 1909 году.
Онъ, судя по познаніямъ учениками младшей группы мо-
литвъ, указалъ на мою школу, какъ примѣръ для другихъ.
Указъ за № 17,146. А чтобы всѣ дѣти ходили въ школу
и знали молитвы, надо просить Епархіальное Начальство,
чтобы оно подтвердило Указъ объ обязательномъ знаніи же-
нихомъ и невѣстой начальныхъ молитвъ, Символа вѣры и
заповѣдей. Этотъ Указъ хорошо бы вывѣсить въ волост-
номъ и сельскомъ правленіяхъ, дабы не навлечь на священ-
никовъ со стороны крестьянъ нареканій.

Ходить же по домамъ и приглашать дѣтей въ школу
не вездѣ удобно; потому что многіе разсуждаютъ такъ, что
мы, законоучители и учителя, за каждаго ученика будто по-
лучаемъ откуда-то и какое-то вознагражденіе.

При нетрудномъ исполненіи вышесказаннаго и резолю-
ція Его Высокопреосвященства, Всемилостивѣйшаго Архи-
пастыря: „въ отчетѣ желаю видѣть только правду и истину“
будетъ звеномъ въ просвѣщеніи и спасеніи душъ, вѣрен-
ныхъ нашему спасенію.

Н. П.

Въ защиту Епархіальныхъ Съѣздовъ ¹⁾.

(Епархіалкофильство и семинарофобство).

„Обсуждая и удовлетворяя нужды своихъ учебныхъ
заведеній — Духовной Семинаріи и Епархіальнаго Училища“,
пишетъ свящ. Митр. Покорскій (Еп. Вѣд. 1909 г., № 20),
„Съѣздъ очень неодинаково къ нимъ отнесся: Еп. Училище

¹⁾ Продолженіе. См. № 23.

пользуется большей симпатіей, Семинарія почти въ загонѣ; къ ней высказано пренебреженіе, недоувѣріе и холодность... Вообще въ своемъ отношеніи въ Епарх. Училищу и Семинаріи Съѣздъ проявилъ, говоря современно, какое-то непонятное Епархіалкофильство и Семинарофобство. Мы всё видимъ, что въ Епарх. Училищѣ все хорошо: тамъ просторъ, чистота, электричество, свѣтъ, воздухъ, музыка и т. д. Въ Семинаріи же очень не то. Вообще со времени дозволенія семинаристамъ уходить въ свѣтскія заведенія, вниманіе Съѣздовъ къ Семинаріи ослабѣло, на нее стали смотрѣть, какъ на временную квартиру, которую можно содержать кое-какъ“.

Итакъ, констатируется, что Семинарія не пользуется уже болѣе прежнимъ должнымъ вниманіемъ Епархіальныхъ Съѣздовъ, къ ней (въ постановленіяхъ Съѣзда 1909 года) высказано пренебреженіе, недоувѣріе и холодность, она у Съѣзда — почти въ загонѣ, тогда — какъ Епарх. Училище пользуется его большей симпатіей. И вся бѣда этихъ злоключеній Семинаріи, вся бѣда непріязненныхъ отношеній къ ней Съѣздовъ коренится *въ позволеніи* семинаристамъ уходить въ свѣтскія заведенія; со времени этого позволенія Съѣзды стали смотрѣть на Семинарію, какъ на временную квартиру, которую можно содержать кое какъ, отказывая ей въ необходимѣйшихъ ассигнованіяхъ на нужды. Эта мысль гвоздемъ зашла въ сознаніи о. Покорскаго и не дала ему возможности осмотрѣться кругомъ, чтобы подыскать болѣе разумныя причины для объясненія наблюдаемыхъ имъ явленій въ епархіальной жизни; отъ нея, какъ отъ опорной точки зрѣнія, исходятъ всё пути и извилины къ построенію обвиненій и укоризнъ Съѣзду; она послужила для о. Покорскаго краеугольнымъ камнемъ, на которомъ обоснованы всё его сужденія о дѣйствіяхъ Епарх. Съѣздовъ; подъ ея угломъ зрѣнія разсмотрѣлъ онъ постановленія Съѣзда и обсудилъ

наблюдаемую имъ обстановку того и другого учебнаго заведенія.

Объяснять неудовлетвореніе нуждъ Семинаріи простыми причинами, въ родѣ неимѣнія средствъ, неинтересно, буднично: на этомъ пути, пожалуй, не встрѣтишь модныхъ, современныхъ словечекъ — ни епархіалкофильства, ни семинарофобства, ни эмансипаціи дочерей. О. Покорскому, какъ видно, захотѣлось говорить современнымъ языкомъ, поставить въ заголовкѣ современное движеніе, обследовать, какъ реагируетъ духовенство на эти новые запросы жизни, и назвать новымъ современнымъ словомъ это новое направленіе духовенства. И желанное быстро достигнуто. Стоило упомянуть о дозволеніи семинаристамъ уходить въ свѣтскія заведенія — и сразу выяснилась современная картина *разложенія* духовнаго быта: семинаристы бѣгутъ въ свѣтскія заведенія, Епарх. Съѣзды раздражаются этимъ явленіемъ, проникаются мезтью къ Семинаріи, начинаютъ смотрѣть на нее, какъ на временную *квартиру*, которую можно содержать кое-какъ, и отказываютъ ей въ удовлетвореніи необходимѣйшихъ нуждъ; все вниманіе Съѣздовъ поглотила *эмансипація* дочерей (стр. 861), а Семинарія осталась *почти въ загонѣ*; было откуда появиться на свѣтъ и новымъ современнымъ словамъ: *епархіалкофильство и семинарофобство*.

Вышло литературно, стильно, по современному жаргону писательства; но только въ самомъ главномъ не хорошо: вышла передержка фактовъ и вопіющая неправда объ отношеніяхъ Съѣздовъ къ Семинаріи.

Вѣдь если согласиться съ положеніемъ о. Покорскаго, что со времени позволенія семинаристамъ уходить въ свѣтскія заведенія вниманіе Съѣздовъ къ Семинаріи ослабло и что, поэтому, слѣдуютъ отказы ей въ удовлетвореніи насущныхъ надобностей, то необходимо думать, что не будь этого позволенія, не уходи семинаристы въ свѣтскія заведенія —

все было бы на своемъ мѣстѣ: Семинарія пользовалась бы вниманіемъ Сѣздовъ, по первому зову изъ ея Правленія, на семинаристовъ сыпались бы, какъ изъ рога изобилія, 18-ти тысячныя ассигновки и въ Семинаріи появились бы просторъ, чистота, электричество, свѣтъ, воздухъ, музыка и проч. Но въ томъ-то и бѣда для теоріи о. Покорскаго, что для достиженія этихъ благъ Семинаріи недостаточно одного платоническаго вниманія къ ней Сѣзда, а требуются большія денежныя средства, — а ихъ-то у Сѣзда нѣтъ, и нѣтъ; въ томъ-то и бѣда, что, при всемъ любовномъ отношеніи Сѣзда къ Семинаріи, онъ иногда никакъ не въ состояніи добыть ей желанныхъ благъ, въ видѣ простора, свѣта и воздуха, такъ какъ невозможность этого достиженія, какъ увидимъ далѣе, безповоротно предрѣшена несовершенной планировкой и устройствомъ самаго зданія Семинаріи, особенно въ нижнемъ этажѣ. Предъ этими неизбѣжностями смолкаютъ всякія другія воздѣйствія, въ родѣ позволенія семинаристамъ уходить въ свѣтскія заведенія. Если бы и не было этого позволенія, если бы и всѣ семинаристы оставались въ оградѣ духовенства и не двигались на другую дорогу, все равно—Сѣздъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи средствъ, не могъ бы дать громадныя ассигнованія Семинаріи, а тѣмъ болѣе—не завелъ бы въ Семинаріи простора, свѣта и воздуха, если есть тому физическая препона.

Такимъ образомъ, по нѣкоторымъ фактамъ отказа въ удовлетвореніи нѣкоторыхъ нуждъ Семинаріи нельзя заключать объ ослабленіи къ ней вниманія Сѣздовъ и утверждать, что изначальнымъ пунктомъ для ослабленія этого вниманія послужило позволеніе семинаристамъ уходить въ свѣтскія заведенія, — правдивость этого подстерегаютъ другіе, болѣе внушительные факторы.

О какомъ „времени позволенія“ упоминаетъ о. Покорскій?—Вѣроятно, о времени 1905—1906 годовъ, когда

разрѣшено Министерствомъ Нар. Просвѣщенія принимать въ Университеты безъ экзаменовъ окончившихъ IV кл. Семинаріи и когда незначительное число ихъ проскользнуло въ свѣтскія высшія учеб. заведенія. Но вѣдь это было кратковременное позволеніе, оно пронеслось надъ Семинаріей недолгимъ метеоромъ и продержалось не болѣе одного года. Въ послѣдующіе годы, въ томъ числѣ и въ 1909 году, когда о. Покорскій развиваетъ свою теорію семинарофобства, этого позволенія и въ поминѣ не было, и семинаристы уходили въ свѣтскія заведенія на прежнихъ ограничительныхъ основаніяхъ, и отливъ ихъ изъ Семинаріи былъ обычный, какой установился многіе годы впередъ предъ „позволеніемъ“, къ которому духовенство давно присмотрѣлось и съ чѣмъ оно давно примирилось, какъ неизбѣжнымъ явленіемъ своего времени. Можетъ быть, со дней освободительнаго движенія и повысился процентъ уходящихъ въ свѣтскія заведенія; но во всякомъ случаѣ „позволеніе“ тутъ не сыграло никакой роли. Но кратковременности своего существованія это позволеніе не оставило никакого слѣда и въ самой Семинаріи, нисколько не измѣнило ни облика ея, ни состава учащихся, а тѣмъ болѣе—въ отношеніяхъ къ Семинаріи духовенства и депутатовъ Съѣзда, въ сознаніи которыхъ оно осталось необсѣдованнымъ фактомъ, мимолетнымъ воспоминаніемъ.

Другого какого-нибудь времени этого позволенія, кромѣ 1905—1906 г.г., предположить въ изслѣдоваіяхъ о. Покорскаго нельзя, такъ-какъ иное позволеніе—съ ограничительными правами существовало съ незапамятныхъ временъ и для цѣлей о. Покорскаго нѣтъ надобности устанавливать его начало.

Мы давно уже видимъ, что въ Епарх. Училищѣ все хорошо: тамъ просторъ, чистота, электричество, свѣтъ, воздухъ, музыка и т. д., въ Семинаріи же очень не то,—гораздо раньше, чѣмъ наступили 1905—1906 годы, а съ ними

выпало на долю семинаристовъ кратковременное позволеніе уходить въ свѣтскія заведенія. Очевидно, что та и другая обстановка учебныхъ заведеній упрочена и сформировалась внѣ сферы вліяній времени этого позволенія и, поэтому, нелѣпо обстановку эту ставить въ связь съ ослабленіемъ вниманія Създовъ къ Семинаріи со времени позволенія семинаристамъ уходить въ свѣтскія заведенія и перенесенія всѣхъ его симпатій на эмансипацію дочерей.

Устанавливается, такимъ образомъ, что время позволенія семинаристамъ уходить въ свѣтскія заведенія не имѣло, и не могло имѣть, никакого вліянія на отношенія Създовъ къ Семинаріи: не могло породить къ ней среди депутатовъ Създа *пренебреженія, недоверія и холодности*, ни тѣмъ болѣе—повести къ такому ожесточенію сердець, когда они стали смотрѣть на Семинарію, какъ на временную квартиру, которую можно содержать кое-какъ. Чтобы породить такія крупныя явленія, нужно продолжительное воздѣйствіе въ одномъ направленіи, а не минутный комариный уколъ, каково было дѣйствіе „времени позволенія“, которое продержалось мигъ, а потомъ безслѣдно замерло.

Что-же вызвало о. Покорскаго на такія несостоятельныя заключенія? Какія данныя послужили ему въ рискованномъ утвержденіи, что вниманіе Създовъ къ Семинаріи ослабѣло? На чемъ обосновано имъ тяжкое обвиненіе, брошенное въ сторону Епарх. Създовъ, что они стали смотрѣть на Семинарію, какъ на временную квартиру, которую можно содержать кое какъ?—Повидимому, основаніями для сужденій и выводовъ о. Покорскому послужили *собственные* наблюденія, затуманенныя желаніемъ объяснять явленія съ новыхъ современныхъ точекъ зрѣнія, и постановленія Епарх. Създа 1909 года, рассмотрѣнныя имъ подъ угломъ зрѣнія предвзятой идеи.

Видитъ о. Покорскій, что въ Епарх. Училищѣ все хо-

рошо: тамъ просторъ, чистота, электричество, свѣтъ, воздухъ, музыка и т. д., а въ Семинаріи—очень не то, и убѣждается, что депутаты Епарх. Съѣздовъ Училище любятъ, а Семинарію нѣтъ, Училище содержатъ въ роскоши, а на Семинарію смотреть, какъ на временную квартиру, которую можно содержать кое-какъ. И кажется ему, что все это порождено тѣмъ, что семинаристы уходятъ въ свѣтскія заведенія, а воспитанницы Училища поступаютъ на службу Епархіи.

Разсматриваетъ о. Покорскій постановленія Съѣзда 1909 года—и ему представляется таже картина любовнаго попеченія Съѣзда о Епарх. Училищѣ и непростительнаго пренебреженія къ интересамъ Семинаріи,—первое пользуется *большой симпатіей*, а вторая—*почти въ законъ*. И такое отношеніе Съѣзда къ двумъ своимъ учебнымъ заведеніямъ о. Покорскій изображаетъ въ шести своихъ параллеляхъ:

- 1) „На содержаніе безправнаго VII-го класса Епарх. Училища средства нашлись, заплатитъ же за преподаваніе *греческаго* (?) языка въ 5 и 6 классахъ Семинаріи отказались“.
- 2) „Дѣвочекъ-сиротъ и бѣднѣйшихъ рѣшили учить въ VII кл. Еп. училища на причтовый счетъ, а сиротамъ и бѣднѣйшимъ семинаристамъ въ ассигновкѣ на книги отказано“.
- 3) „На приспособленіе общежитія для Епар. Училища Съѣздомъ обѣщано до 30—40 т. рублей, а на содержаніе и ремонтъ своихъ параллельныхъ отдѣленій въ Семинаріи отказано“.
- 4) „Вопросъ о вознагражденіи преподавателей Епар. Училища за чтеніе письменныхъ работъ оставили открытымъ, а просьбу преподавателя Семинаріи о томъ же совершенно отклонили“.
- 5) „Дѣлопроизводителю Епарх. Училища прибавили писца за 200 руб., а Секретарю Семинаріи отказали въ 100 рубльяхъ“.
- 6) По части вентиляціи въ Епарх. Училищѣ постановили слѣлать хоть откидныя форточки, на вентиляцію Семинаріи махнули рукой.

Цѣлыхъ шесть статей пренебреженія Съѣзда къ закон

нѣйшимъ интересамъ и запросамъ Семинаріи и цѣлыхъ шесть статей заботливаго вниманія его къ призраннымъ нуждамъ Епарх. Училища,—цѣлыхъ 12 статей промаховъ Съѣзда и несправедливыхъ его постановленій съ цѣлю симпатизировать Епарх. Училищу и держать „почти въ законѣ“ Семинарію.. Какъ тутъ не придти къ безотрадному заключенію, что „вообще въ своемъ отношеніи къ Епарх. Училищу и Семинаріи Съѣздъ проявилъ какое-то непонятное епархіалкофилство и семинарофобство“! И въ особенности—о. Покорскому, у котораго появилась необѣдимая тенденція сказать свое сильное слово о реагированіи духовенства на новыя мѣропріятія Министерства Нар. Просвѣщенія, широко открывшаго двери свѣтскихъ высшихъ учеб. заведеній для воспитанниковъ Семинаріи въ 1905—1906 г.!

Отлагаю на конецъ сужденія о свѣтѣ, просторѣ и прочихъ преимуществахъ Епархіальнаго Училища предъ Семинаріей; здѣсь необходимо сказать что-либо противъ вышеприведенныхъ пунктовъ обвиненій. И прежде всего необходимо замѣтить и подчеркнуть общую черту этихъ пунктовъ, что въ нихъ берутся для сопоставленія неизмѣримо разныя величины, безконечно неодинаковой цѣнности для духовенства, и то, безъ чего духовенству дышать тяжело и имѣть невозможно—трудно, ставится въ одну параллель съ тѣмъ, что отжило свою неизбѣжную необходимость, или уже обезпечено другимъ источникомъ. Въ такомъ равенствѣ другъ другу у о. Покорскаго стоятъ: открытіе VII класса Епарх. Училища—и преподаваніе необязательныхъ предметовъ въ 5 и 6 клас. Семинаріи, приспособленіе зданія общежитія для Епарх. Училища—и ремонтъ отдѣленій параллельныхъ въ Семинаріи и проч.

Затѣмъ, необходимо раскрыть постановленія Съѣзда 1909 года и выписать цѣлую серію статей, быющихъ по первымъ Епарх. Училище и родителей воспитанницъ его да-

деко не въ духѣ епархіалкофилства, — статей, которыя, вѣроятно, для полноты и цѣльности картины епархіалкофилствования Съѣзда, о. Покорскимъ остались замолчанными. Такъ: Ст. 32, предложеніе Совѣта Епархіальнаго Училища объ увеличеніи жалованія учителю пѣнію на 15 руб. въ мѣсяць — отклонить, за неимѣніемъ средствъ. — Ст. 41, ассигновку на предметъ командированія учителя Ильинскаго на курсы Природовѣдѣнія — отклонить по той же причинѣ. — Ст. 42. Прошеніе 3 воспитательницъ объ ассигнованіи имъ средствъ для сопровожденія воспитанницъ — экскурсантокъ въ Крымъ — отклонить. — Ст. 43. Просьбу фельдшерицы М. объ увеличеніи ей жалованія — отклонить. — Ст. 44. Ассигновку въ 145 руб. на приобрѣтеніе микроскопа въ физическій кабинетъ Епарх. Училища — отклонить. — Ст. 47., Учителю рисованія — отказать въ увеличеніи жалованія, за неимѣніемъ средствъ. — Ст. 48., Прошенія двухъ діаконовъ и 8 псаломщиковъ о сложеніи платы за полуказенное содержаніе ихъ дѣтей остаются безъ удовлетворенія, за неимѣніемъ средствъ. — Ст. 53., Прошенія отъ другихъ 10 лицъ (1 свящ., 3 діаконовъ и 6 псаломщ.) о томъ же — за неимѣніемъ средствъ, отклонить.

Какъ видите, все отклонить, отклонить и отклонить... двадцать шесть разъ отклонить... Это безъ всякихъ комментариевъ прекрасно свидѣтельствуешь о томъ, какъ тутъ широко епархіалкофилствуетъ Съѣздъ, отклоняя ассигновки и учителю природовѣдѣнія и на физическій кабинетъ... Но возвратимся къ пунктамъ о. Покорскаго.

По 1-му пункту необходимо пояснить, что безправный VII кл. Епарх. Училища, хотя пока и таковой, все-же необходимѣе для духовенства, чѣмъ обученіе кучки воспитанниковъ Семинаріи, въ 9 человекъ, необязательнымъ въ 5 и 6 кл. Латинскому и Греческому языкамъ (о. Покорскій и тутъ для чего-то замолчалъ Латинскій яз., упомянувъ про

одинъ Греческій). VII кл. Еп. Училища, за два года обученія, прекрасно подготавливаетъ воспитанницъ къ педагогической дѣятельности и даетъ права занимать лучшія учительскія мѣста въ Земскихъ школахъ, а обученіе Латинскому и Греческому яз. въ 5 и 6 кл. Семинаріи едвали предпринимается для подготовки къ священствованію, а скорѣе—къ бѣгству воспитанниковъ изъ духовнаго вѣдомства на историко—филологическіе факультеты. Наконецъ, главное VII кл. училища, за исключеніемъ сиротъ—воспитанницъ, содержится на средства родителей воспитанницъ, а для обученія 9 семинаристовъ необязательнымъ предметамъ подавай ежегодную ассигновку въ 480 руб. изъ средствъ самообложенія духовенства. Идти тутъ путемъ, на который призываетъ Съѣздъ о. Покорскій,—значитъ отвернуться себя и своего здраваго хозяйственнаго смысла.

По 2-му пункту необходимо замѣтить: учить въ VII кл. Еп. Училища на причтовой счетъ рѣшили только дѣвочки—сироты, и никого изъ разряда „бѣднѣйшихъ“, а ассигновки на книги о. Покорскій желалъ бы не только для сиротъ—семинаристовъ, но и „бѣднѣйшихъ“ изъ нихъ; затѣмъ, иное дѣло дать возможность сиротамъ Еп. Училища продолжить обученіе, чтобы пріобрѣсти большія права, а иное дѣло дать ассигновку на то, въ чемъ семинаристы—сироты обезпечены казенной субсидіей, а бѣднѣйшіе должны идти въ параллель съ таковыми же бѣднѣйшими изъ Епар. Училища, и, какъ тѣ, должны пріобрѣтать книги за свой счетъ,—въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о насущномъ хлѣбѣ, во второмъ—о нѣкоей роскоши, которой не видали никогда предыдущіе поколѣнія воспитанниковъ Семинаріи. И здѣсь Съѣздомъ руководить здравый хозяйственный смыслъ, и „фильство“ и фобство“ не имѣетъ подъ собою почвы.

Въ 3-мъ пунктѣ о. Покорскій допустилъ большія неточности и передержки въ пониманіи постановленія Съѣзда,

послѣдствіемъ чего явилась большая напраслина на этотъ Сѣздъ. На содержаніе своихъ параллельныхъ отдѣленій въ Семинаріи Сѣздъ никогда не отказывалъ, какъ утверждаетъ о. Покорскій, а напротивъ—къ прежней своей ассигновкѣ на этотъ предметъ въ 5000 руб. постановилъ до-
бавить еще 1050 руб. (Ст. 63., пун.—е), отклонилъ же Сѣздъ (а не отказалъ) ассигновку въ 550 р. на *ремонтное содержаніе* параллельн. классовъ Семинаріи и на экстраординарные расходы, и то—только „до того времени, когда Правленіе Семинаріи будетъ представлять отчетъ въ приходѣ расходовъ суммъ, получаемыхъ Семинаріей съ Епархіи». И здѣсь, какъ и съ ассигновкой на книги для сиротъ и бѣднѣйшихъ воспитанниковъ, Семинаріи, за все время существованія параллельныхъ отдѣленій, въ первый разъ выступаетъ съ просьбой объ ассигнованіи на ремонтъ и экстраординарные расходы по содержанію параллельныхъ отдѣленій. Прежде обходились безъ этой новой ассигновки и находили возможность ремонтировать классы параллельныхъ отдѣленій за всѣ долгіе годы ихъ существованія, получая на содержаніе ихъ 5000 руб. Почему теперь это стало невозможнымъ? Естественно было Сѣзду повременить съ назначеніемъ вышеозначенной ассигновки на ремонтъ, чтобы изъ представленныхъ отчетовъ Правленія Семинаріи видѣть, настоятъ ли неотложная надобность въ ассигновкѣ, и нѣтъ ли возможности и въ настоящее время, какъ и прежде, обойтись безъ новыхъ ассигновокъ на ремонтъ классовъ параллел. отдѣленій и на экстраординарные расходы.

Упрекать Сѣздъ за то, что отклонилъ на время новую ассигновку на параллельныя отдѣленія Семинаріи, безъ которой они существовали съ начала ихъ учрежденія и, можетъ быть, могутъ существовать и далѣе, а изъявилъ готовность пойти на расходы въ 30—40 тысячъ руб. для приспособленія зданія общежитія для Епарх. Училища, въ

случаѣ закрѣпленія его за Училищемъ, безъ чего духовенству въ настоящее трудное время обойтись невозможно— въ высшей степени неосновательно. Первое не грозитъ ни малѣйшею опасностію потрясеній учрежденія, имѣя для своего удовлетворенія, въ случаѣ неизбѣжной надобности, общія епархіальныя суммы, отпускаемыя на Семинарію, второе, въ случаѣ удачі—избавляетъ духовенство отъ непосильной заботы воздвигать зданіе для Епархіальнаго Училища въ 250—300 тысячъ рублей, а въ случаѣ неудачи—грозитъ роспускомъ по квартирамъ 600 воспитанницъ Епарх. Училища. И кому же придется въ голову искать здѣсь у Съѣзда тенденцій Епархіалкофильства и Семинарофобства?

По 4-му пункту, о вознагражденіи преподавателей за чтеніе письменныхъ работъ, не буду спорить съ о. Покорскимъ въ томъ: можетъ быть, и правда, преподавателю Семинаріи обиднѣе получить въ отвѣтъ на свою просьбу— „отклонить“, чѣмъ преподавателямъ Епарх. Училища на свою просьбу о томъ же— „вопросъ оставить открытымъ“. Но суть дѣла-то въ томъ, что тѣ и другіе не получили просимаго и, слѣдовательно, „фильство“ и фобство“ тутъ не сыграло никакой роли въ существенномъ.— Меня здѣсь болѣе всего занимаетъ слѣдующее: за что давать вознагражденіе преподавателямъ?—всѣмъ, или какіе попросятъ?—единовременно, или въ видѣ постояннаго добавочнаго жалованія?—О. Покорскій говоритъ о вознагражденіи *за чтеніе письменныхъ работъ*, въ докладѣ Преподавателя Семинаріи М. И. Скрябина рѣчь идетъ объ *асигнованіи на внѣурочныя занятія по письменнымъ сочиненіямъ и рѣшеніямъ математическихъ задачъ*, а въ просьбѣ учителей русскаго языка Епарх. Училища—о назначеніи имъ *отдѣльнаго жалованія за чтеніе и проверку письменныхъ работъ*. Если выраженія о. Покорскаго исчерпываютъ смыслъ *внѣурочныхъ занятій* М. И. Скря-

бина, какъ они исполнѣ тождественны съ выраженіями учителей Епарх. Училища, то надо думать, что мы здѣсь встречаемся съ новой рубрикой нашихъ ассигнованій, съ новой нашей заботой: вознаграждать преподавателей отдѣльно за чтеніе письменныхъ работъ: а такъ какъ по всякому предмету наукъ могутъ существовать письменныя работы, то предстоитъ вознаграждать всѣхъ преподавателей, а не однихъ тѣхъ, которые попросятъ; ничѣмъ неприкрытыя притязанія учителей Епарх. Училища прямо говорятъ, что такое вознагражденіе должно быть ассигновано въ видѣ постояннаго добавочнаго жалованья.

Было-ли такъ когда прежде? Просили ли когда преподаватели русскаго языка, словесности, логики, психологіи, философіи, богословія, гомилетики и проч. вознагражденія, или отдѣльнаго жалованья за чтенія письменныхъ ученическихъ работъ по своему предмету?—Отъ вѣка это не слыхано. А вѣдь и ихъ мы видѣли входящими въ классъ съ большими кипами ученическихъ тетрадей подъ мышкой, и они украшали наши сочиненія длинными перифразами по полямъ тетради, согласуя наши разрозненныя мысли. Отчего же не просили они за это вознагражденія? Развѣ богаче оплачивались тогда уроки? Или меньше было нужды? Ничуть не бывало: въ иныя времена преподавательскіе оклады жалованія по духовному Училищу не восходили и до 200 руб. въ годъ. Вѣроятно, тогда признавали, что чтеніе и исправленіе ученическихъ работъ входитъ въ кругъ обязанностей преподавателя, каждаго по своему предмету, и каждый изъ нихъ не называлъ этого труда внѣурочнымъ, и трудился безъ всякаго чаянія сверхдолжнаго вознагражденія. Нынѣшніе преподаватели, получая повышенные оклады за свой трудъ, какъ видно, начинаютъ забывать священныя традиціи своихъ предшественниковъ—труженниковъ, хотятъ смотрѣть на чтеніе ученическихъ работъ по своему предме-

ту, какъ бы на необязательный для нихъ трудъ, называя его „виѣурочнымъ занятіемъ“, и просятъ о назначеніи имъ „отдѣльнаго жалованья за чтеніе и провѣрку письменныхъ работъ“. Въ силахъ ли духовенство Епархіи оплатить отдѣльнымъ жалованьемъ труды всѣхъ преподавателей за виѣурочныя чтенія и провѣрку письменныхъ работъ, если оно станетъ на путь удовлетворенія этихъ нараждающихся претензій преподавателей?

По 5-му пункту дѣлопроизводителю Епарх. училища Съѣздъ прибавилъ писца за 200 руб., на томъ основаніи, что число воспитанницъ, съ открытіемъ 2-го Епарх. Училища, повысилось на 300 человекъ, отъ этого, конечно, и дѣлопроизводство по Училищу естественно на много усложнилось, такъ что видимо во очію, что одному лицу не справиться съ письмоводствомъ по Училищу. Всего этого нельзя сказать относительно Семинаріи: тамъ не видно, чтобы число воспитанниковъ возросло противъ прежнихъ временъ и чтобы труды секретаря усложнились противъ прежняго времени. И нѣтъ ничего зазорнаго, требующаго опротестованія, въ томъ, что ходатайство Правленія Семинаріи объ увеличеніи жалованья Секретарю Правленія, или выдачи ему единовременнаго пособія въ размѣръ 300 руб. Съѣздомъ отклонено.

По 6-му пункту, объ устройствѣ въ главномъ Семинарскомъ зданіи и больницѣ вентиляціи съ помощію распределительныхъ, вентиляціонныхъ каналовъ системы техника Ш. И. Медвѣдева Съѣздомъ выработана такая резолюція: примѣненіе вентиляторовъ новой системы отложить впредь до устройства біологической станціи, до какового времени никакія вентиляціи дѣлу оздоровленія помѣщеній Семинаріи не помогутъ (ст. 63—пун.—г). Неужели такая резолюція Съѣзда означаетъ, что депутаты его на вентиляцію семи-

наріи „махнули рукой“? Махнуть рукой въ данномъ случаѣ—значить, не дать и не пообѣщать дать никогда, а просто—не обратить вниманія, не принять даже къ обсужденію. Ничего подобнаго не видно въ резолюціи Съѣзда: забота объ оздоровленіи помѣщеній Семинаріи Съѣздомъ принята во вниманіе, мысль о примѣненіи вентиляторовъ новой системы въ принципѣ Съѣздомъ раздѣляется, но самое примѣненіе отлагается впредь до устройства біологической станціи. Другой лучшей резолюціи, даже и семинарофильствуя, нельзя было вынести Съѣзду, при его тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въдѣ надо же и съ ними считаться, а не махать рукой въ ихъ сторону, какъ то дѣлаетъ о. Покорскій, во все время своихъ критическихъ изслѣдованій о дѣйствіяхъ Съѣзда. Надо помнить хотя бы ужъ то, что самое устройство біологической станціи при Семинаріи, разрѣшенное Съѣздомъ (ст. 63, пун.—л.), должно было идти за счетъ 4900 руб., имѣющихъ поступить взаимнообразно изъ инвалиднаго капитала. Въдѣ это обстоятельство краснорѣчиво говоритъ о томъ, что благожелательства у Съѣзда къ Семинаріи достаточно, а наличныхъ средствъ для исполненія иного благожелательства нѣтъ никакихъ.—Каждый вентиляціонный приборъ системы г. Медвѣдева обходится въ 40 руб. Исчисляли, что для оборудованія всѣхъ помѣщеній въ главномъ корпусѣ Семинаріи и Больницѣ потребуется не менѣе 100 приборовъ,—требовалась, значить, ассигновка въ 4000 руб. Сокращайте, если возможно, число приборовъ—и все-же отъ громадной суммы ассигновки недалеко уйдете. Возможно ли было для одного заведенія—Семинаріи одновременно ассигновать 4900 руб. на біологическую станцію и 4000 руб. на вентиляцію, а другому заведенію—Епарх. Училищу отказать въ откидныхъ форточкахъ, чтобы не прослыть Епархіалкофиломъ и Семинарофобомъ?—Кстати, куда о. Покорскій относитъ эту, незарегистрированную въ его изслѣдованіяхъ, громадную ассиг-

новку на біологическую станцію — къ Епархіалкофільству, или Семинарофобству?

Комиссія по Епарх. Училищу докладывала Съѣзду о необходимости устройства въ помѣщеніи общежитія Семинаріи, занятомъ воспитанницами Епарх. Училища, новой системы вентиляторовъ съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ для 6-ти помѣщеній 300 рублей. Съѣздъ постановилъ: устроить для вентиляціи простыя откидныя форточки на общія средства Училища (ст. 33 Съѣзда 1909 г.). Итакъ, определено: для 6-ти помѣщеній слѣвать 6 откидныхъ форточекъ въ лѣтнихъ рамахъ и 6 въ зимнихъ; каждую таковую форточку можно легко оборудовать за 1 рубль, а всѣ форточки за 12 рублей. И эта то несчастная ассигновка не даетъ покою перу о. Покорскаго! И она, безконечно мизерная и жалкая, прихвачена имъ въ зачетъ Епархіалкофільствованія Еп. Съѣзда! А мысль о томъ, что Епарх. Училище получило категорическій отказъ въ заведеніи вентиляціи по новой системѣ, болѣе обидный, чѣмъ Семинарія въ томъ же ходатайствѣ, благоразумно для его предвзятой идеи имъ замалчивается! И громадная въ 4900 рублей ассигновка на біологическую станцію совершенно имъ отметається, чтобы не быть ей тормазомъ задуманной имъ картины Семинарофобствованія Съѣзда.

Итакъ, по всѣмъ 6-ти пунктамъ параллелей о. Покорскаго, приведенныхъ имъ для доказательства Епархіалкофільства и Семинарофобства Епарх. Съѣздовъ, не усматривается того смысла, какой онъ хотѣлъ имъ придать. Безлѣ Съѣздъ руководился своимъ здравымъ хозяйственнымъ смысломъ, а не идеей — фиксью, навязываемой ему о. Покорскимъ.

И тому, и другому своему учебному заведенію, по мѣрѣ силъ и возможности, онъ спѣшитъ на помощь и даетъ новыя ассигновки, приумножая добро и благополучіе каждаго: обезпечивая обученіе сиротамъ — дѣвцамъ во второмъ стар-

шесть отдѣленій VII кл. Еп. Училища, онъ охотно даетъ гораздо большія ассигновки на Семинарію, именно—4900 р. на біологическую станцію и 1050 руб. на добавочное содержаніе параллельныхъ отдѣленій, а 100 руб. на классъ гигиены и 100 руб. на абонементъ койки для заразныхъ больныхъ воспитанниковъ Семинаріи, за неимѣніемъ другихъ средствъ, изыскиваетъ изъ самаго трогательнаго источника—самооблаженія духовенства Епархіи (ст. 63, пун.— і, к). Однѣ эти цифры неопровержимо вопіютъ противъ теоріи о. Покорскаго, будто Съѣзды стали смотрѣть на Семинарію, какъ на временную квартиру; однѣ эти слишкомъ 6-ти тысячныя одновременныя ассигновки достаточно говорятъ за то, что ее стремятся содержать не кое-какъ, какъ временную квартиру, а въ чистотѣ, опрятности и здравіи. По этимъ даннымъ выходитъ, если ужъ говорить языкомъ о. Покорскаго, что у Съѣзда, въ данномъ случаѣ, гораздо больше семинарофильства, чѣмъ епархіалкофильства.

Теперь о свѣтѣ и просторѣ... Откуда просторъ, чистота, электричество, воздухъ, свѣтъ, музыка и т. д.—въ Епар. Училищѣ, и очень не то—въ Семинаріи?—Можно ли думать, что все это дается духовенствомъ Епархіи и находится въ исключительной зависимости отъ усмотрѣній Епарх. Съѣздовъ? И справедливо ли упрекать Съѣзды въ недостаткѣ вниманія, если въ Семинаріи наблюдается *очень не-то*, что въ Епарх. Училищѣ?

По моему, о. Покорскій глубоко ошибается, приписывая неудовлетворительное состояніе Семинаріи, относительно свѣта, воздуха и простора, невниманію Епарх. Съѣздовъ. Свѣтъ, просторъ и воздухъ въ зданіи предрѣшаются устройствомъ самаго зданія: если при устройствѣ зданія приняты были во вниманіе просторъ и высота помѣщеній, а также достаточное число оконъ извѣстной мѣры, съ вентиляционными приспособленіями, тогда въ заведеніи, пользующемся

этимъ зданіемъ, можно наблюдать свѣтъ, просторъ и воздухъ. Если же зданіе устроено такъ, что верхніе этажи придавили нижній и придали ему видъ просторныхъ жилищъ съ низкими потолками, то весьма затруднительно заводить тутъ рѣчь о просторѣ и воздухѣ помѣщеній: сколько ни распространяйся въ ширь, сколько ни вентилируй воздухъ этихъ помѣщеній, — низкіе потолки будутъ подавлять жильцовъ и наблюдателей своей близостью надъ головой и сокращать пространства для задержанія и сбереженія здороваго воздуха. Таковъ весь нижній этажъ главнаго корпуса Семинаріи.

Епархіальное Училище тѣмъ и счастливо, что прототипъ его зданія, прежній Нечаевскій домъ, къ которому произведены громадныя пристройки по обѣ стороны, имѣлъ достаточной высоты нижній и верхій этажи, достаточно приспособленъ къ содержанію свѣта и воздуха, — отсюда просторъ, свѣтъ и воздухъ во всемъ зданіи Епарх. Училища. Прототипъ Семинарскаго зданія, прежнее старинное зданіе Семинаріи, по обѣ стороны котораго тоже сдѣланы громадныя пристройки, имѣя низкіе потолки въ помѣщеніяхъ нижняго этажа, предрѣшилъ высоту этихъ помѣщеній и въ новыхъ пристройкахъ, — отсюда давящая низина помѣщеній нижняго этажа Семинаріи, недостатокъ свѣта, простора и воздуха въ иныхъ помѣщеніяхъ. Избѣжать этого недостатка въ зданіи Семинаріи поднятіемъ нижняго этажа стараго зданія, конечно, могли тогдашніе строители; но и ихъ расчеты и соображенія на этотъ счетъ, быть можетъ, предрѣшены были оттуда, откуда поступали средства для расширенія зданія Семинаріи. Винить въ этихъ недостаткахъ духовенство Епархіи, и въ частности — Епарх. Сѣвзды, никакъ не представляется возможнымъ: зданіе Семинаріи — собственность казны, построено и оборудовано исключительно на казенныя средства; посему и голосъ духовенства, какъ неучастника

въ средствахъ для постройки, не могъ имѣть мѣста въ сужденіяхъ о проектѣ построекъ, чтобы внести свои соображенія относительно свѣта, простора и воздуха будущихъ помѣщеній Семинаріи.

Остается сказать о чистотѣ, электричествѣ и музыкѣ Еп. Училища. Видя все это съ избыткомъ въ Епарх. Училищѣ и находя, что въ Семинаріи—очень не то, о. Покорскій приходитъ къ печальному заключенію, что все это происходитъ отъ недостатка вниманія Еп. Съѣздовъ къ Семинаріи и чрезмѣрной расположенности ихъ украшать Епарх. Училище.

Нѣтъ нужды распространяться о чистотѣ того и другого заведенія, чтобы выяснить тутъ напраслину на Съѣзды,—всякій знаетъ, что чистота помѣщеній всякаго заведенія всецѣло зависитъ отъ администраціи заведенія, и искать виновниковъ нечистоты гдѣ-нибудь на сторонѣ, какъ это вздумалось о. Покорскому, не представляется справедливымъ.

Скажу нѣсколько словъ объ электричествѣ и музыкѣ.

Тутъ мнѣ вспоминаются странныя сопоставленія. Почти одновременно духовенствомъ Епархіи предпринимаются два капитальныхъ дѣла строительства: Семинарія ремонтируетъ и обстраиваетъ пріобрѣтенное зданіе для общежитія воспитанниковъ, Епарх. Училище расширяетъ свое зданіе громадными пристройками; и то, и другое заведеніе источникомъ своихъ строительныхъ средствъ имѣетъ одно и то же—взносы отъ церквей Епархіи; значитъ и тому, и другому заведенію оказано одинаковое вниманіе Съѣздовъ и каждому предоставлено отстроиться такъ, чтобы было хорошо, уютно и гигиенично въ зданіи. Оканчиваются постройки, прекращаются ассигнованія на нихъ—и въ результатъ къ 1909 г.: въ Епарх. Училищѣ просторъ, чистота, электричество, воз-

духъ... а въ Семинарскомъ общежитіи нѣтъ даже откидныхъ форточекъ для вентиляціи воздуха, каковыя пришлось заводить Съѣзду 1909 года (Жур. Съѣзда, ст. 33), не говоря уже объ электричествѣ. А вѣдь вполне возможно было завести и его за тотъ же счетъ не только въ общежитіи, но и въ корпусѣ Семинаріи, и никто не воспротивился бы этому, какъ никто не перечилъ сдѣлать это Епарх. Училищу. А теперь упрекаютъ Съѣзды въ невниманіи къ Семинаріи, въ недостаткѣ инициативы за счетъ обложеній самаго духовенства заводить въ ней электрическое освѣщеніе.

Такое же невыгодное для Семинаріи сопоставленіе напрашивается при мысли о музыкѣ въ Епарх. Училищѣ. Епарх. Училище не получаетъ ни одной копѣйки изъ средствъ свѣчнаго завода на обученіе воспитанницъ музыкѣ; тамъ музыкальное образованіе ведется за счетъ обучающихся. Семинарія получаетъ ежегодно 300 руб. отъ свѣчнаго завода „на музыкальное образованіе воспитанниковъ“. И вотъ результаты: въ Епарх. Училищѣ о. Покорскій слышитъ музыку, а въ Семинаріи—„очень не то“, и винить въ томъ Семинарофобство Епархіальныхъ Съѣздовъ. Да гдѣ же оно? Гдѣ и Епархіалкофильство?

Противъ нихъ вопіютъ всѣ факты, приведенные ихъ авторомъ для ихъ доказательства!

Священ. *Сергій Пятницкій.*

Некрологи.

† Памяти почившихъ (ночь 19-е ч. ноября с. г.) старцевъ Митрофанова монастыря іеромонаха Тихона и монаха Макарія.

Это было давно, вскорѣ по открытіи св. мощей Святителя Тихона. Три крестьянки сл. Ольховатки, Острогожскаго у., отправились на богомолье въ Воронежъ и Задонскъ.

Двѣ богомолки были уже пожилыя, а третья молодая дѣвица, лѣтъ 15—16, по имени Стефанида.

На пути въ Задонскъ, богомолки остановились въ Воронежѣ для поклонія Угоднику Святителю Митрофану и зашли въ Покровскій женскій монастырь. Тамъ жила ихъ землячка, блаженныя памяти, старица, мать Савватія.

Савватіи понравилась Стефанида, и у матушки блеснула мысль уговорить Стефаниду остаться въ монастырѣ. Но какъ матушка ни уговаривала молодую богомолку, какъ ни восхваляла ей монашеское житье-бытье, и въ келью свою обѣщала принять безъ всякой платы и келью свою обѣщала уступить ей послѣ своей смерти, Стефанида и слышать не хотѣла о монастырѣ.

Стефанида была дочь богатыхъ родителей, была при хорошемъ здоровьи, красива собой, за нее уже сватались хорошіе женихи, и она мечтала о счастливой мірской жизни.

Изъ Задонска богомолки опять зашли къ матушкѣ Савватіи, чтобы у ней переночевать, а на слѣдующій день, — они уговорились, — раннимъ утромъ тронуться въ путь. Наступило утро. Старыя богомолки успѣли уже одѣться, а молодая лежала еще въ постели; стали ее будить, а она и подняться не можетъ: глаза у ней налились кровью, лицо было красное, какъ кумачъ, и все тѣло у нея горѣло. Стефанида заболѣла. Товарки, убѣдившись въ невозможности

братъ съ собою Стефаниду, оставили ее на попеченіе матушки Савватіи, а сами отправились въ путь.

У Стефаниды оказалась злокачественная натуральная оспа. Матушка Савватія ухаживала за больной, какъ за родной дочерью.

Прошелъ оспенный періодъ. Больная стала бродить по кельи, и ей захотѣлось взглянуть на себя; она подошла къ зеркалу и—опустила голову... Она такъ обезобразила ее, что ей самой противно было смотрѣть на себя.

„Теперь, матушка, сказала Стефанида, бросаясь Савватіи въ ноги, я останусь у васъ“.

Скоро будетъ 50 лѣтъ, какъ Стефанида живетъ въ Покровской обители, и теперь уже сама выглядитъ почтенной старицей.

Въ ту пору, какъ Стефанида осталась въ Воронежѣ, у ней въ Ольховаткѣ былъ родной братъ, Яковъ Петровичъ, рослый, статный и красивый парень. 18-ти лѣтъ онъ поступилъ въ военную службу, попалъ въ гвардію и посланъ служить въ Варшаву. Будучи честнымъ человѣкомъ и исполнительнымъ по службѣ, Яковъ Тищенко (фамилія его) скоро получилъ отличіе и назначенъ каптернарму-сомъ. Изъ Варшавы его отпустили по билету домой; онъ женился и зажилъ тихой и покойной жизнію пахаря. Вспыхнула Русско-Турецкая война (1877 г.), и Якова Тищенко потребовали въ полкъ. Былъ онъ подъ Плевной и на Шипкѣ. Храбро дрался онъ съ турками, не мало повалилъ ихъ на землю. Часто приходилось ему видѣть убитыхъ офицеровъ и своихъ, и непріятельскихъ, но у него и въ мысляхъ никогда не было, чтобы чѣмъ поживиться отъ убитыхъ. А соблазна было много. Товарищи его—солдатики, тѣ, какъ только увидятъ убитаго офицера, опрометью бросаются на поиски. И что же? Изъ тѣхъ сыщиковъ никто не возвратился домой; всѣ остались за Дунаемъ. А Якова Петровича

Господь хранилъ; пули и ядра часто свистали и шипѣли надъ его головою, но его ни разу не задѣли. За храбрость и безпорочную службу, его произвели въ унтеръ-офицеры, наградили Георгіемъ и, по окончаніи войны, отпустили домой. Домой онъ возвратился *ни съ чѣмъ*. Была у него одна сумка, и ту „охотники“ стащили во время ночлега въ какой-то деревнѣ. вмѣстѣ съ сумкой пропали и его документы по службѣ, и всѣ его солдатскія сбереженія: нѣсколько серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, которыя онъ копилъ себѣ на дорогу и на гостинцы домой.

Оставшись безъ документовъ и безъ гроша денегъ, съ большими трудностями добрелъ за-дунайскій герой до своего родного очага. Но и родной счагъ не сулилъ ему радостей. Плевна и Шипка оставили на немъ свои слѣды: то ноги заломить, то сердце зацементить, то голова заболить, а шумъ въ головѣ никогда не переставалъ. Онъ сразу весь опустился, даже ростомъ поубавился; нельзя было и узнать въ немъ прежняго браваго и молодцоватаго гвардейца.

Но бѣда родить бѣду. Скоро, по прибытіи домой, другое горе повстрѣчалось съ нимъ: жена скончалась, оставивъ ему трехъ малолѣтнихъ дѣтей—мальчика и двухъ дѣвочекъ.

Съ потерю жены Яковъ Петровичъ потерялъ и все свое счастье „въ міру“. Онъ это сознавалъ и чувствовалъ. Вступать во второй бракъ онъ, по своему нездоровью, не рѣшался; работать, какъ бывало прежде, не могъ; жить же на счетъ своихъ братьевъ совѣсть претила.

Да и братья, въ силу нужды, бросили насиженное родительское гнѣздо и перебрались на новыя мѣста въ Оренбургскую губернію. Приунылъ Яковъ Петровичъ: куда ему пріютиться съ своими малыми дѣтьми? Онъ долго мучился надъ рѣшеніемъ этого вопроса. Рѣшила его мать Стефанида. Она двухъ дѣвочекъ, своихъ племянницъ взяла къ себѣ въ монастырь, а брату совѣтывала искать убѣжища съ

сыномъ въ обители Свят. Митрофана. Монастырское начальство возшло въ положеніе Якова Петровича, приняло его въ обитель вмѣстѣ съ сыномъ. И вотъ унтеръ-офицеръ Яковъ Тищенко въ 1887 году, на 42 году жизни, снимаетъ съ себя военный мундиръ и рядится въ подрясникъ, а сынъ его, — къ счастью у него оказался хорошій голосъ, — поступаетъ въ число пѣвчихъ архіерейскаго хора ¹⁾.

Вѣрою и правдою служилъ Яковъ Петровичъ Царю и Отечеству; такими же качествами онъ заявилъ себя и въ обители Св. Митрофана. Кромѣ того, онъ выдѣлялся еще между братьями другими качествами: кротостію, смиреніемъ и послушаніемъ. Послушанія его были разнообразныя. Сначала послали его, въ качествѣ чернорабочаго, на дачи. Тамъ онъ рубилъ дрова, носилъ воду, подметалъ дворъ, чистилъ въ паркѣ дорожки, плелъ плетни, чистилъ канавы и проч. Увѣрившись въ его честности и добротѣ его характера, ему поручили завѣдываніе дачами. По рассказамъ братіи, монастырскія дачи: Никольская и Троицкая были въ цвѣтущемъ состояніи и по своему виду, и по доходамъ, когда ими завѣдывалъ послушникъ Яковъ Тищенко. Затѣмъ перевели его въ монастырь и дали ему почетное послушаніе — находиться при мощахъ Свят. Митрофана. Въ 1896 году, по истеченіи 9 лѣтъ послѣ поступленія въ монастырь, Яковъ Тищенко постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Тихона; въ 1899 г. рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а въ минувшемъ 1909 г. въ санъ іеромонаха.

О. Тихонъ былъ очень религіозный человѣкъ. Онъ былъ истовый, благоговѣйный и, несмотря на слабость своего здоровья, нелѣностный служитель алтаря Господня. И жизнь свою онъ окончилъ на чредѣ служенія. Съ 14 ноя-

¹⁾ Мальчикъ въ монастырѣ обучился грамотѣ и вышелъ хорошимъ человѣкомъ, теперь онъ живетъ въ Ялтѣ, занимается торговлей. При Стефанидѣ же осталась одна племянница Анна, теперь послушница.

бра онъ началъ свою седмицу въ Крестовой церкви. 18-го числа отслужилъ „всенощную“ и, какъ всегда бывало, служилъ съ воодушевленіемъ, громко, внятно и неспѣша. Литургія въ Крестовой церкви всегда начинается въ 7 часовъ, служащіе же приходятъ за пол-часа раньше. 19 ноября этотъ порядокъ въ Крестовой церкви былъ несоблюденъ. О. Тихонъ не явился раньше 7 часовъ. Пробыло 7 часовъ. Въ церковь сталъ собираться народъ, пришелъ Владыка, а о. Тихона нѣтъ. Послали узнать о причинѣ неоявленія его. Келья заперта извнутри. На стукъ въ дверь и окрики отклика не послѣдовало. Отбили дверь, и глазамъ представились такая картина: на столѣ горитъ лампа, а на диванѣ лежитъ съ закрытыми глазами о. Тихонъ, одѣтый и обутый. Сначала подумали, что онъ спитъ, стали будить его, и увы! уснулъ о. Тихонъ непробуднымъ сномъ...

Вѣсть о смерти о. Тихона опечалила и Владыку и всю братію. Почилъ рабъ Божій на 64 году жизни.

Въ ту же ночь почилъ другой рабъ Божій, того же монастыря монахъ Макарій.

О. Макарій, въ мірѣ Михайль Жиленко, изъ крестьянъ Воронежск. губерніи, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Набожные супруги пожелали остатокъ своей жизни провести въ обители, и они добровольно разошлись. Въ 1869 году, на 41 году жизни, Михайль поступилъ въ Митрофановъ монастырь, а жена его въ Покровскій дѣвичій. Дѣтей они подѣлили: мать взяла двухъ дочерей, изъ коихъ одна скоро умерла, а отецъ взялъ двухъ сыновей. Мать постриглась съ именемъ Серафимы; ей послѣдовала и дочь, когда пришла въ совершенный возрастъ, принявъ имя также Серафимы. Обѣ онѣ скончались въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Михайль постригся въ 1871 году. Онъ проходилъ разныя послушанія: былъ келейникомъ у Преосвящ.

Серафима, окончилъ послушникомъ при мощахъ Святителя Митрофана. О. Макарій далъ своимъ дѣтямъ хорошее воспитаніе. Старшій кончилъ Учительскую Семинарію и состоитъ учителемъ въ земской школѣ Новохопер. у., а младшій кончилъ Д. Академію и былъ преподавателемъ въ Д. Семинаріи. 12 лѣтъ назадъ сынъ—академикъ умеръ въ Воронежѣ отъ чахотки. О. Макарій, имѣя доброе сердце, много пролилъ слезъ, похороняя близкихъ своихъ родныхъ. И это отразилось на его зрѣніи. Оплакавъ своего сына—академика, онъ скоро потерялъ зрѣніе и около 10 лѣтъ влачилъ страдальческую жизнь. Единственнымъ утѣшеніемъ его былъ храмъ Божій. Онъ не пропускалъ ни одной службы. Часто безъ провожатаго, при помощи палки, онъ пробирался въ Крестовую церковь, взбираясь по высокой лѣстницѣ, и также возвращался въ свою келью. Предъ кончиною онъ нѣсколько дней поболѣлъ и мирно почилъ о Господѣ, на 83 г. жизни.

Въ церкви, во время отпѣванія, близко къ гробу о. Макарія, съ поникшею головою стоялъ безмолвно мужчина (сынъ о. Макарія), а съ другой стороны возлѣ гроба о. Тихона, стояли двѣ инокини (сестра и дочь о. Тихона) и неутѣшно плакали; ихъ нѣжныя рыданія, сливаясь съ печальными погребальными пѣснями, какъ электрической токъ, дѣйствовали на всѣхъ присутствовавшихъ, то вызывая грустныя воспоминанія о давно минувшемъ—невозвратномъ, то наводя еще болѣе тяжелыя думы о будущемъ неизбѣжномъ.

С. А. К.

Митрофановъ Монастырь

В Ъ Н О К Ъ

на могилу, въ одинъ день (утромъ) отошедшихъ ко Господу Богу—двухъ отцовъ обители Святителя Митрофана—иеромон. Тихона и монаха Макарія 19 ноября 1910 года.

Что зрится, братіе, предъ нами,
Собравшимися въ храмъ семъ?!
Приникнемъ къ сей священной Тайнѣ!...
Приникнемъ всѣ съ вниманіемъ...

Предъ нашимъ взоромъ—вотъ два гроба!...

Но кто же ихъ успѣлъ занять?!...

Заняли ихъ—два нашихъ брата,

Заняли, чтобъ въ нихъ почивать

Отъ праведныхъ трудовъ... Отжили!...

Но кто жъ они? какъ ихъ зовуть?

Одинъ—священно-инокъ Тихонъ.

Другой—монахъ Макарій. Въ путь

Они идти собрались вмѣстѣ...

О, Боже мой! открой Ты намъ.]

Объ участи сихъ братьевъ нашихъ!...

Намъ хочется знать, какъ сынамъ

И сонаслѣдникамъ въ блаженствѣ:

О, будутъ ли они въ раю?

Открой Ты намъ, Отецъ утѣхи!...

Я предъ Тобой въ мольбѣ стою!

Стою, молюсь со всею братьей

Въ священномъ храмѣ въ этотъ часъ!

Стою, молюсь: покой ихъ въ Царствѣ!...

Ты дли того и жилъ средь насъ,

Чтобъ каждый вѣрующій въ Бога,

И Спаса Господа Христа,

И Духа Божія,—въ чертогахъ

Небесныхъ жилъ бы безъ конца...

Прими, о Боже, ихъ въ селеня!...

Ихъ со святыми упокой!...

Намъ скорбнымъ всѣмъ дай утѣшене!..

Нашъ смертный часъ и намъ открой...

Помолимся жь, отцы, въ семь храмѣ,

Чтобъ Богъ вселилъ ихъ въ свѣтлый рай!

Дадимъ—послѣдне цѣлованье

И скажемъ къ нимъ: „Прости! Прощай“!!!

Иеродіаконъ *Корнилій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, НАУКИ и ЛИТЕРАТУРЫ

V-й годъ.

ХРИСТИАНИНЪ

V-й годъ.

ЖУРНАЛЪ ВСТУПАЕТЪ ВЪ ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО КНИГАМИ,

на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями,

при лѣятельномъ участіи

ИЗВѢСТНЫХЪ НАУЧНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ СИЛЪ,

выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христианизаціи“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за четыре года существованія журнала, что Редакція, въ настоящій новый годъ изданія, считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ

свою програмчу, которая остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть *другомъ утѣшителемъ, спутникомъ* каждаго христіанина въ его жизни на землѣ.

Въ теченіе года «Христіанинъ» дастъ своимъ подписч.:

1. 12 КНИЖЕКЪ ЖУРНАЛА около 3000 стран.

2. Надъ Евангеліемъ.

Епископа Михаила (Грибановскаго).

3. О мирной борьбѣ съ социализмомъ.

В. К. Саблера. I и II т.т.

4. СВ. АПОСТОЛЪ ЕВАНГЕЛИСТЪ ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ.

его жизнь и благовѣстническіе труды.

Епископа Евдокима.

Изданіе второе.

5. 12 кн. подъ назв.: «Маленькій Христіанинъ».

(Отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стр.

6. 24 листка духовно-нравственнаго содержанія около
150 стран.

За четыре года своего существованія журналъ успѣлъ группировать около себя много выдающихся работниковъ. Ряды этихъ работниковъ за послѣднее время пополнены выдающимися писателями Запада.

Редакція завалена рукописями, полными глубокаго интереса и жизненности, завалена настолько, что многія изъ нихъ лежатъ уже по два года, ожидая своей очереди. Это даетъ надежду намъ и въ будущемъ году сдѣлать журналъ интереснымъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ;

На годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 р., на полгода 4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

При выпискѣ не менѣ десяти экземпляровъ — 11-й высылается бесплатно.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ — по соглашенію.

За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ.
Редакція журнала „Христіанинъ“.

(1-3) Редакторъ-Издатель *Епископъ Евдокимъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на духовно-нравственный и патриотическій журналъ

„ДОБРОЕ СЛОВО“.

6-ой годъ.

Вступая съ января 1911 года въ шестой годъ своего скромнаго служенія Церкви и Родинѣ, наше «Доброе Слово» остается вѣрнымъ прежнему своему направленію. Какъ въ предыдущіе пять лѣтъ, такъ и нынѣ читатели нашего журнала найдутъ на страницахъ его прежде всего положительное раскрытіе высокаго достоинства христіанскаго званія Историческими разсказами о замѣчательныхъ святыхъ Православной Церкви, сообщеніями о святыхъ и святыхъ мѣстахъ, столь любимыхъ благочестивымъ русскимъ народомъ, и поучительными образами героевъ служебнаго долга и любви къ ближнимъ «Доброе Слово» будетъ неустанно вливать желанную отраду въ смятенныя души, укрѣпляя въ нихъ сознаніе духовной мощи живаго единенія съ Православною Церковью.

Почившій молитвенникъ Русской Земли о. Іоаннъ Ильичъ

Сергіевъ (Кронштадскій) не разъ выражалъ редактору полное свое одобреніе содержанію и направленію «Добраго Слова» и высказалъ увѣренность, что русская вѣрующая и патріотически настроенная душа не можетъ не „чувать“ въ „Добромъ Словѣ“ вполне родственной и полезной себѣ пищи. Благоговѣя къ памяти о. Іоанна Кронштадскаго, редакция „Добраго Слова“ въ каждомъ почти номерѣ дѣлаетъ сообщеніе изъ жизни „Общества въ память о. Іоанна Кронштадскаго“. Общество же это, основанное 19 октября 1909 года, быстро растетъ и развиваетъ свою благотворительную и просвѣтительную дѣятельность, руководясь примѣромъ Милостивца Русской Земли, о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадскаго). Рядомъ съ сообщеніями объ „Обществѣ“ въ „Добромъ Словѣ“ печатаются воспоминанія и рассказы о личности о. Іоанна и о дѣлахъ его любви.

Главные отдѣлы журнала остаются прежніе: религіозно-нравственный, общественной жизни и литературный (повѣсти, рассказы, стихотворенія).

Къ 19 февраля 1911 года всѣ годовые подписчики получаютъ художественный альбомъ сподвижниковъ Государя Императора Александра II по дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Къ 21 сентября 1911 года будетъ высланъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ Сборникъ поученій свят. Димитрія Ростовскаго на Господніе и Богородичные праздники, а къ концу года въ качествѣ третьей преміи будетъ высланъ „Другъ паломника“. Иллюстрированное описаніе Русскихъ Святынь. Второй выпускъ (Валаамъ и Соловки).

Подписная цѣна на ж. „Доброе Слово“ слѣдующая: съ до ставкой и перес. за годъ три рубля; 6 мѣс. одинъ рубль 50 к.; на 3 мѣс. 75 коп. За границу съ доставкой: на годъ четыре рубля; 6 мѣс. два рубля; 3 мѣс. 1 рубль. Члены же „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“ могутъ получать головой экземпляръ за два рубля; въ теченіе 6 мѣс. за 1 рубль, и въ теченіе 3 мѣсяцевъ за 50 коп. Отдѣльный номеръ 5 коп. Пере мѣна адреса стоитъ 3 семикопеечныя марки.

При выпискѣ 10 экз. по одному адресу, одиннадцатый без платно. Полные экземпляры за 1907, 1908, 1909, 1910 г. продаются по 1 руб. 25 коп. за экземпляръ, съ пересылкой; въ пересылкѣ 2 руб. съ пересылкой.

Комитетъ по образованію войскъ, разсмотрѣвъ жур „Доброе Слово“ и находя его вполне соответствующимъ цѣлямъ образованія и развитія войскъ, постановилъ рекомендовать его для обращенія въ войскахъ (Цирк. Гл. Штаба отъ 1 марта 1908 года № 32). Журн. опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 4—16 сентября 1907 года, № 455, съ утвержденіемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, постановлено: „еженедѣльный журналъ „Доброе Слово“ допустить въ бібліотеки церковно приходскихъ школъ“.

Подписка принимается въ редакціи—СПБ. Крѣпость, архивный домъ, кв. 7, а равно во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и съ 1 декабря 1910 года въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

Въ складѣ редакціи ж. „Доброе Слово“ и народно просвѣтительныхъ листковъ „Правда и Знаніе“ на очень льготныхъ условіяхъ продаются листки разнообразнаго и весьма полезнаго для народа и войскъ содержанія. Имѣются Листки: духовно-нравственныя, житія святыхъ, описаніе св. мѣстъ, по русской исторіи и географіи, по сельскому хозяйству и медицинѣ, по вопросамъ общественной жизни и о ходѣ работъ Государственной Думы, по военному быту, изъ исторіи отдѣльныхъ русскихъ полковъ; есть листки съ нравоучительными рассказами (противъ порока пьянства, воровства, распутства и т. п.). Каждый Листокъ даетъ вполне обстоятельный отвѣтъ на отдѣльную тему и заключаетъ въ себѣ не менѣе 8—10 тысячъ буквъ. Каталогъ листковъ №№ 1—700 высылается бесплатно по первому требованію

Цѣна Листковъ съ пересылкой: 1 л. 1 коп., 100 лл. 65 к. 10 0 л.л. 5 руб. Листки беллетристическіе (съ рассказами), двойного объема, высылаются: 1 л. 2 коп., 100 л.л. 1 руб. 25 коп., 1000 л.л. 10 руб.

Братствамъ, книжнымъ складамъ и магазинамъ допускается уступка 30%, а при покупкѣ на наличныя до 40%, на всѣ означенныя брошюры.

При каждомъ № «НИВЫ» подписчики
получать по одной книгѣ, всего въ годъ

52 книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1911 ГОДЪ

(42-й годъ изданія).

на еженедѣльный иллюстрированный

ЖУРНАЛЪ

со многими приложениями

Гг. подписчики «НИВЫ» получать въ теченіе 1911 года:

НИВА

52 №№ еженедѣльнаго художественно-литературнаго журнала «НИВА»: романы, повѣсти и рассказы; снимки съ картинъ, рисунки, фото-этюды и иллюстраціи современныхъ событий.

52 **КНИГИ**, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 **Книгъ** ежемѣсяч. журнала „литератур. и популярно-науч. приложения“. романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы біографіи, смѣси, шахматы и шашекъ, задачъ и игръ.

дополнительн. **къ полному собранію сочиненій**

12 **Книгъ** **Ант. П. Чехова.**

То, что получать наши подписчики на 1911 годъ, представляетъ большое литературное наслѣдіе:—болѣе трехсотъ рассказовъ Чехова, отдѣльно не изданныхъ и обнимающихъ собою значительный періодъ его творческой дѣятельности. Намъ удалось найти все это послѣ многихъ лѣтъ неустанныхъ тщательныхъ поисковъ, и подписчики «Нивы» на 1911 годъ, прибавивъ ихъ къ «Собранію сочиненій Чехова», данному «Чивой» въ 1903 году, будутъ имѣть дѣйствительно «Полное собраніе сочиненій Чехова».

остальные **полнаго собранія сочиненій**
20 **Книгъ** **А. Ѳ. Писемскаго.**

Въ эту вторую часть «Полнаго Собранія Сочиненій А. Ѳ. Писемскаго» войдутъ его знаменитые большіе романы: «Люди сороковыхъ годовъ», «Въ водоворотѣ», «Массоны» и драматическія произведенія, среди которыхъ особенно извѣстны: «Горькая судьбина», украшеніе и гордость русской сцены,—«Самоуправцы», «Вааль», «Финансовый гений»—и др.

8 **Книгахъ** **Полное собраніе сочиненій въ**
Льва Алекс. Мейя.

Мей, давшій русской поэзіи «Царскую невѣсту» и «Псковитянку» давно уже поставленъ критикой рядомъ съ великими авторами «Вориса Годунова» и «Смерти Іоанна Грознаго. Знаніе народной русской жизни, сокровенныхъ ея началъ и завѣтныхъ вѣроваій народа ярко сказалось и въ его поэмахъ, былинахъ и пѣсняхъ, а также въ его повѣстяхъ и рассказахъ. Владѣя въ совершенствѣ стихомъ, Мей на ряду съ своими оригинальными произведеніями создалъ на русскомъ языкѣ цѣлую переводную литературу лучшихъ образцовъ мировой поэзіи.

12 **ММ** „Парижскихъ медь“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на вопросы подписчиковъ.

12 **ЛИСТОВЪ** рисунковъ (около 800) для рукодѣльн. и вышивальн. работъ п. выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральн. величину.

1 „Отрывной ежесѣчный календарь“ на **1911** годъ, отпечатан. красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложениями на годъ:

въ С.-Пе- } безъ доставки **6 р. 50 к.**
тербургѣ: } съ доставки .. **7 р. 50 к.**
Безъ доставки: въ Москвѣ, у Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. «Образованіе»—7 р. 50 к

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 8 р.

За границу — **12 р.**

Подписчики, желающіе получить также первыя 18 книгъ Писемскаго 1910 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки въ СПб.—2 р., въ Москвѣ и Одессѣ—2 р. 25 к.; 2) Съ дост. и перес. во всѣ мѣста Россіи—2 р. 50 к.; 3) За границу 3 р.

Подписчики, желающіе получить первыя 16 томовъ соч. Чехова 1903 г., доплачиваютъ: 1) Безъ доставки: въ СПб.—4 р., въ Москвѣ и Одессѣ—4 р. 25 к.; 2) Съ дост. и перес. во всѣ мѣста Россіи—4 р. 50 к.; 3) За границу—5 р.

Допускается разсрочка платежа за «НИВУ» и за книги соч. Чехова 1903 г. и Писемскаго 1910 г.—въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала «Нива», улица Гоголя № 22.

(1—3)

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„Вѣра и Разумъ“

Въ 1911 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ «Вѣра и Разумъ» вступаетъ въ XXVIII ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1911 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѳвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѳніе замѣчательныхъ современныхъ явленій

въ религиозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему раціонализму и невѣрію журналъ «Вѣра и Разумъ» ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространныя переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ «Извѣстія по Харьковской Епархіи». Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско философскаго содержанія свыше 200 печ. лист. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала

„Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинари, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45 Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

(1—2)

Зубной врачъ

А. И. ДОЛГОПОЛОВА.

Лечение, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственные зубы на золотѣ, каучукѣ, штифтахъ и проч.

Приемъ больныхъ ежедневно отъ 9—2 и отъ 3—6 вечера.

Воронежъ, Средне-Московская ул. домъ Смоленскаго Собора № 34.

Духовнымъ скидка.

(10-52)

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

лечение, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.

Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ безъ боли.

В.—Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Приемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(33—52)

**ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.**

Леченіе, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

(10-52)

**СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:**

По поводу доклада и. д. Благочиннаго на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.—*Н. П.*

Ръ защиту Епархіальныхъ Съѣздовъ.—Свящ *Сергея Пятницкаго*
Некрологи. † Памяти почившихъ (подъ 19 е ч. ноября с. г.) старецъ Митрофанова Монастыря іеромонаха Тихона и монаха Макарія.—*С. А. К.*

Вѣнокъ (стихотвореніе) —Іеродиакона *Корнилія.*

Объявленія.

При семъ № прилагается планатъ для сбора на церковно-приходскія школы.

При семъ № всѣмъ г.г. подписчикамъ разсылается объявленіе о подпискѣ на ежедневную безпартійную газету «Воронежскій Телеграфъ» на 1911 годъ.

Для сельскаго духовенства и иногороднихъ преподавателей подписная цѣна на газету въ годъ съ пересылкой 5 руб.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*
